Если бы что-то действительно было, то как Жуань Мань могла не обнаружить это, прожив в доме матушки Цзи несколько лет?

Подумав о том, что семья Цзи была настоящей пустой оболочкой, Жуань Мань стала ещё более решительной и подумала, что с такой матушкой Цзи ей нечего бояться. Она стала выглядеть гораздо спокойнее, посмотрела на Жуань Су и тихо спросила:

— Сусу, почему ты сегодня так поздно?

Как будто этого было недостаточно, она добавила:

— Все уже давно ждут тебя. Это невежливо с твоей стороны.

Жуань Су хмыкнула в знак согласия, как бы отвечая Жуань Мань, но это было больше похоже на то, что она не хотела обращать на неё внимания.

Атмосфера внезапно стала напряжённой.

Отношения между Жуань Су и Жуань Мань были не очень хорошими. Одна была настоящей наследницей, а другая — фальшивой. Их интересы взаимно исключали друг друга, не говоря уже о том, что Жуань Мань также заставила Жуань Су принять эту помолвку. Несмотря на лесть родственников в адрес Жуань Мань, они втайне шептались, что Жуань Мань — неблагодарный белоглазый волк. Не говоря уже о том, что семья Жуань столько лет кормила, воспитывала и развлекала Жуань Мань, именно Жуань Мань когда-то умоляла и упрашивала отца Жуаня позволить ей обручиться с Цзи Минчуном. А теперь, видя, что семья Цзи потеряла свой статус, она переложила помолвку на Жуань Су. Разве она не отплатила она за доброту враждой? Конечно, всё это обсуждалось только за спиной Жуань Мань.

Жуань Мань так разозлилась в основном из-за прихода матушки Цзи и из-за, что Маоду назвал Жуань Су тётей.

На этот раз вместо того, чтобы резко остановиться, как она делала раньше, Жуань Мань тихо засмеялась и спросила:

— Ты приехала на такси? Когда я встречалась с Сяндуном, помню, однажды водитель не смог отвезти меня домой, и я сказала, что возьму такси. Сяндун был очень…

Не успела она закончить хвастаться, как её прервала матушка Цзи.

Сделав глоток чая, матушка Цзи спросила:

— Обед готов, сватья?

Жуань Мань поперхнулась, замолкая на полуслове.

Матушка Жуань произнесла:

— Всё готово.

Матушка Жуань ответила быстро, как умелая служанка. После осознания того, что она сделала, Матушка Жуань почувствовала некоторое сожаление. Почему она не смогла избавиться от этой привычки после стольких лет?

Матушка Цзи была довольна и посмотрела на остальных родственников:

— Пойдёмте есть, дети проголодались.

Жуань Су была слегка удивлена. До замужества она знала, что её свекровь была влиятельной, но они не слишком часто общалась. В последние несколько дней она чувствовала, что свекровь, может быть, немного холодна, но не злая. Но теперь… почему ей казалось, что все боятся её свекрови?

С этими сомнениями Жуань Су последовала со всеми в столовую.

Сегодня семья Жуань приготовила роскошный пир, что очень обрадовало Маоду.

Маоду давно не ел такой вкусной еды, и ему всё больше казалось, что это правильное решение — сопровождать тётю.

Жуань Мань не ожидала, что матушка Цзи прервёт так откровенно, и всё ещё держала обиду. Ей было не по себе, и в итоге она направила весь свой гнев на Жуань Су, которую, как ей казалось, было легче всего запугать.

Немного подумав, она решила, что только упоминание Цзи Минчуна могло вызвать раздражение и у матушки Цзи, и у Жуань Су.

Жуань Мань улыбнулась и небрежно бросила:

— Сусу, Сяндун знает несколько очень известных профессоров медицины. Пусть они потом помогут моему зятю. Пока есть проблеск надежды, мы должны попытаться. Ты ещё так молода, и если мой зять очнётся, вы двое — идеальная пара. Ты не знаешь, мама больше всего беспокоится о тебе. Она не могла уснуть прошлой ночью. Если у тебя всё будет хорошо, твои родители тоже могут быть спокойны.

Глаза Жуань Су в мгновение наполнились льдом.

Хотя она знала, что Жуань Мань определённо создаст проблемы, когда она вернётся домой сегодня, но теперь, когда мать Цзи и Маоду были здесь, что Жуань Мань хотела сказать?

Хотя Жуань Су была в доме Цзи всего два дня, она могла понять, что и матушка Цзи, и Маоду твёрдо верили, что Цзи Минчун обязательно очнётся. Мать Цзи, которой было шестьдесят лет, делала своему сыну массаж и переворачивала его каждую ночь, жертвуя полноценным сном. Маоду, которому было чуть больше пяти лет, каждый день разговаривал с Цзи Минчуном, пытаясь разбудить его.

В словах Жуань Мань был смысл, но Жуань Су знала, что она специально затронула этот вопрос, чтобы поставить их в неудобное положение.

Жуань Су отложила палочки и уже собиралась что-то сказать, как её прервал голос.

— Зять? Кто твой зять? — матушка Цзи снова посмотрела на матушку Жуань: — Сватья, я помню, что у вас только один сын и одна дочь. Когда у тебя появилась ещё один ребёнок?

Матушка Цзи всегда смотрела на семью Жуань свысока. Семья, которая может отказаться от своего ребёнка и при этом так высоко ценить кого-то другого — насколько хорошей она может быть? О таких просто смешно говорить вслух, лучше промолчать. Но семья Жуань не обращает на это внимания, и теперь они даже позволяют этому неродному человеку быть хозяином на банкете в честь возвращения истинного ребёнка. Это просто невероятно.

Матушка Жуань была ошеломлена и, глядя на пепельное лицо Жуань Мань, подумала о Линь Сяндуне и, стиснув зубы, выпалила:

— Маньмань воспитывалась рядом со мной с самого детства, и она тоже моя дочь.

Матушка Цзи фыркнула, в её тоне ясно слышалась насмешка.

Хотя Маоду ещё молод, он довольно умён. Услышав эти слова, он тоже разозлился. Он встал и закричал:

— Мой дядя обязательно проснётся!

— А ты, — он указал на Жуань Мань, — ты издевалась над моей тётей, я запомню. Когда мой дядя проснётся, я расскажу ему, и у тебя будут неприятности!

Когда матушка Цзи услышала это, её лицо потемнело. Она очень любила Маоду и редко сердилась на него. Она вернула Маоду на место и сказала:

— Цзи Цзюньтин, ты забыл, чему тебя учила бабушка? Ты не можешь быть невежливым, даже если другие ведут себя так. Это элементарные манеры!

Маоду надулся. Он был очень зол.

http://tl.rulate.ru/book/90177/2913711